

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ
КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

**КУЛЬТУРА РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ
СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

КУРСК 2014

КУЛЬТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Сборник научных статей

Редактор Е.С. Головина

Компьютерная верстка И.Г. Косихина

Дизайн обложки А.А. Гаврилов

Лицензия ИД № 06248 от 12.11.2011 г.

Подписано в печать 26.10.2014. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,1. Тираж 150 экз. Заказ №

Курский государственный университет 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического обеспечения
Курского государственного университета

УДК 008
ББК 71
К90

К90 Культура русского зарубежья: прошлое и настоящее [Текст]: сб. науч. ст. / гл. ред. Л.И. Гаврилова; редколл. Г.Л. Ачкасова, М.А. Емельянова, И.Г. Косихина, Г.А. Салтык, Ю.И. Шумакова. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2014. – 377 с. – ISBN 978-5-88313-846-0

Рецензент – А.А. Сойников, докт. ист. наук, проф. Курского государственного университета

Издание представляет собой сборник научных статей, подготовленных специалистами вузов, музеев, архивов, библиотек, исследовательских организаций, а также студентами и аспирантами по итогам работы I Международного научного симпозиума «Культура русского зарубежья: прошлое и настоящее», проведенного в Курском государственном университете 20–21 ноября 2014 г.

Проблематику статей составил следующий круг вопросов: диалог русского зарубежья с культурой страны проживания, отдельные судьбы в их индивидуальном и социальном аспектах, культурное наследие русского зарубежья, русская диаспора в современном социокультурном пространстве.

Издание предназначено широкому кругу читателей: историкам, культурологам, филологам, гуманитариям разных направлений, всем, кто интересуется феноменом «двух ветвей» русской культуры.

ББК 71

ISBN 978-5-88313-846-0

© Авторы публикаций, 2014

© Курский государственный университет, 2014

РАЗДЕЛ IV. РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.М. Демиденко

*Сумской филиал Харьковского национального
университета внутренних дел (г. Сумы, Украина)*

«КУЛЬТУРНЫЙ УГОЛОК» ДВОРЯНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: АЛЕКСАНДР ПАЛИЦЫН (1749–1816) И ЕГО «ПОПОВСКАЯ АКАДЕМИЯ»

Если не ездить к Вольтеру в Ферней,
то надобно ехать в Поповку к Палицыну.

Князь П. Вяземский

К именам выдающихся русских просветителей XVIII – начала XIX века по праву принадлежит имя Александра Александровича Палицына (1749–1816), который стал известен в истории как организатор культурно-просветительского кружка «Поповская академия», созданного в отдаленном от культурных центров селе Поповка (ныне с. Железняк Сумской области). Согласно утверждениям многих исследователей, этот кружок стал предвестником создания первого университета на Слобожанщине.

Отдельные аспекты деятельности А.А. Палицына были освещены еще в XIX – начале XX века в статьях Я.Я. Айзенштейна, Б.И. Багалия, М.Ф. Сумцова. В советской историографии о деятельности «Поповской академии» упоминаний было недостаточно. Причиной запрета данной темы, возможно, являлось само название, намекающее на подготовку в ней «попов». Первыми публикациями, которые привлекли внимание к деятельности «пустынника», как называл себя А.А. Палицын, были статьи П.А. Сапухина, Г.Т. Петрова. Несколько позже – В.Ю. Голубченко, П.П. Охрименко. Среди современных исследователей к этой теме обращались В.Б. Звягельский, И.Т. Тарасенко, К.Т. Черкасова и другие.

Целью данной статьи является анализ деятельности Палицинской академии как культурно-просветительского центра, известного в истории как «Поповская академия», и характеристика деятельности ее организатора – А.А. Палицына, литератора, архитектора, мецената.

Александр Александрович Палицын был представителем старинного дворянского рода. Среди его предков, как засвидетельствовано в заметке «Про род Палицыных» в «Русской родословной книге», был известный келар Троице-Сергиевской лавры Авраамий Палицын. Известно, что на Слобожанщину молодой Александр Палицын переехал из Петербурга. Своей родиной он считал Новгородскую губернию: «...Я родом из Новгородской губернии, и сколько не люблю здешние сады, всегда с умилением вспоминаю о живописных берегах Сяги и величественного Волхова» [1, с. 3].

Некоторые исследователи, например Н.Ф. Сумцов, утверждают, что предки Палицына жили не в Новгороде, а в Москве. Свою версию обосновывает автобиографическим стихотворением самого А.А. Палицына:

Прелестна мне Москва с окрестностями ея.
Тем более, что люблю язык свой страстно я.
В ней некогда мои любезны предки жили
И с пользой своему отечеству служили [2, с. 25].

Год рождения А. Палицына можно определить на основе надписи на его портрете. Автор портрета, художник Берге, собственноручно подписал: «Александр Александрович Палицын. 64 года, 1813 год» [1, с. 3].

Известно, что после учебы в кадетском корпусе, до 1770 г., А. Палицын служил в Петербурге адъютантом русского фельдмаршала П.О. Румянцева [3, с. 127]. В своих воспоминаниях А. Палицын писал, что «имел счастье понравиться графу» и тот «приказал мне считаться в его штабе, а вскоре пожаловал меня в свои адъютанты, что в то время давало прямо чин майора». Но его карьера завершилась так же неожиданно, как и начиналась. На второй день после Кагульской баталии (состоялась 12 июня, по старому стилю, 1770 г.) в разговоре со своими товарищами, щеголяя своею ученостью, Палицын стал доказывать, что «наша победа была бы еще блистательнее, если бы...» [1, с. 4].

Узнав о подобных «поучениях» молодого адъютанта, П.О. Румянцев исключил А. Палицына из штаба и направил в полк, куда Палицын ехать отказался, написав прошение об отставке. По этой причине Палицын «остался неизвестным, между тем как сверстники его занимали важнейшие государственные должности в особах Безбородков, Завадовских и Трошинских, которыми Румянцев подарил Россию» [1, с. 4]. Несмотря на неожиданное завершение военной карьеры, А. Палицын всегда с глубоким уважением отзывался о графе Румянцеве как о «великом человеке, образце рыцарского прямодушия, благороднейшего самоотвержения и редкой доброты».

С 1770 года (Палицыну было всего 21 год) он поселился в своем небольшом имении с. Поповка Харьковской губернии, за пятнадцать верст от уездного города Сумы, где и провел свою жизнь. [4, с. 100]. Деревня Поповка была основана священником О. Словенким, во второй половине XVIII в. пребывала во владении ахтырского помещика О.С. Савинова [5, с. 38].

Со временем Поповка объединилась с деревней Железняк Сумского уезда. А. Палицын имел 30 крепостных, которые содержали его имение и обеспечивали учеников, приезжавших в «академию». После смерти А. Палицына имение перешло к его ученику и другу М.Ф. Алферову.

Дом А. Палицына, который состоял из 16 комнат, 6 из которых предназначались для занятий учеников «академии», не сохранился. В краеведческой литературе есть некоторые упоминания о доме Кириаковых, с которым связана история Поповской академии. В государственном архиве Харьковской области сохраняются земельные планы имения Алферовых, в которых указывается рас-

положение усадьбы среди удивительной, почти нетронутой природы. Подтверждения тому можно найти и в письмах самого А. Палицына к В. Каразину, в которых «пустынник» описывал свой восторг от кормления «из своих рук птиц и белок, которые живут в тени вековых дубов...» [6, с. 249].

Отставному офицеру, не сожалевшему о несостоявшейся карьере, удалось в своем имении собрать передовую часть дворянской молодежи. Среди участников его литературного кружка были также молодые люди, не имеющие дворянских титулов, которым был ограничен доступ к высшим учебным заведениям.

Исчерпывающую характеристику А.А. Палицыну дает А. Станевич в своем письме, адресованном критику Н. Каченовскому: «...если в продолжение многих лет случалась кому нужда в его просвещении, в искусстве пера его, то сей прибегал надежно к Палицыну; есть ли одному нужно было выстроить дом, другому церковь, то смело относился за чертежом к Палицыну; есть ли кому нужен был дружеский совет или двух враждующих сторон примирение, то требовали одного от Палицына» [1, с. 3].

До открытия в Харькове университета «Палицынская академия» исполняла роль центра просвещения: «...в лице Палицына в Харьковском крае, в лучшей, наиболее населенной и богатой его части, сумском и ахтырском уездах, вился разсадник западно-европейского просвещения, преимущественно просветительной и филотропической французской литературы XVIII века» [4]. А. Палицын, еще пребывая в чине адъютанта графа Румянцева в Петербурге, подружился со многими писателями. Через известного в столичных кругах помещика Н.И. Камбурлея А. Палицын был знаком с президентом Петербургской академии наук К.Р. Дашковой [6, с. 250]. Никому не известную до того Поповку посещали поэты, художники, архитекторы, литераторы, занимающиеся переводами французских просветителей. Слушателями литературного кружка были К.П. Лановой, А.И. Кардашевский, М.Г. Ушинский, Е.О. Васильев, П.С. Байков, Л.С. Байков, Е.И. Станевич и др.

Главным членом Поповской академии был Николай Александрович Алферов, которого А.А. Палицын называл «лучшим ее украшением», «странствующем рыцарем». Н.И. Алферов вместе с архитектором А.Н. Ворониным принимал участие в сооружении Казанского собора в Петербурге. Он является автором некоторых архитектурных сооружений в Москве, Харькове, Сумах. Талантливый архитектор и гравер написал книгу «Способ гравирования крепкой водкой с добавлением гравирования карандашом», которая была настольной книгой академика гравирования Т.Г. Шевченко.

Н.И. Алферова, как лучшего своего ученика, Поповская академия при содействии Петербургской академии искусств отправила в Италию и Францию для усовершенствования художественного мастерства архитектора, художника, гравера. Н. Алферову удалось собрать наиболее оригинальные и ценные картины, офорты, гравюры зарубежных художников, которые пополнили художественную галерею Александра Палицына.

Коллекцию украсили живописные работы итальянских, французских, немецких художников XVIII–XIX века. Среди них были работы итальянских художников А. Карачи «Мадонна с покрывалом», Тимотео Дела Вити «Святая», Камбиазе Луки «Воскресение Христа» и другие. Настоящим украшением собрания картин стали работы ученика Рафаэля Романо Джулио Потти (1493–1546). Картину «Венеция» Каспара Йогана Шаурена Алферов приобрел уже после смерти А. Палицына. Опись коллекции картин А. Палицына составлена сотрудниками Харьковского государственного художественного музея [7, с. 18].

В своем ученике Василии Ивановиче Ярославском – человеке в высшей степени добросердечном, образованном и трудолюбивом, Палицын уважал «прекрасное сердце», «разум страстный к просвещению» и привычку «в работе находить забаву». В.И. Ярославский был племянником харьковского губернского архитектора П.А. Ярославского. Для помещика Н.И. Камбурлея он составил план – карту его имений в Курской губернии, брал участие в составлении Атласа Слобожанско-Украинской губернии 1797 г. Познакомившись с А. Палицыным в 1779 году, В.И. Ярославский на протяжении 1802–1804 годов часто проживал в Поповке, предоставляя на рецензию Палицыну свои переводы с французского. Во время пребывания в Петербурге высылал А. Палицыну новые книги и заботился «о надлежащем издании его литературных трудов» [4].

Евстафий Иванович Станевич также входил в состав Поповской академии. Родом из Нежина, он получил образование в Московском коммерческом училище. С 1802 г., возвратившись из Петербурга, жил в Низах Харьковской губернии. Под влиянием А. Палицына подготовил несколько переводов французских статей, две поэмы Ж. Дедиля, «Ландшафты, или Опыт о сельской природе» Незай-Мерзония.

В число членов Поповской академии входили также Павел и Михаил Сергеевич Байковы. В русской литературе Павел Байков известен как переводчик с французского языка «Повести о двух пустынных», которая была издана в Петербурге в 1785 г.

В письмах А. Палицына упоминаются и другие члены Поповской академии, уже как отсутствующие: Мойсей Григорьевич Ушинский, Антон Павлович Кардашевский и некий Димитрий Петрович (фамилия неизвестна). А.П. Кардашевского Палицын называет «своим любезным учеником», Дмитрия Петровича – старинным членом академии. О М.Г. Ушинском Палицын вспоминает в 1806 г. как о «старинном, отсутствующем уже члене Академии, где память его навсегда любезна».

Среди участников Академии упоминается писатель В.Л. Пушкин. Посещал кружок А. Палицына также и И. Надаржинский – сын Тимофея Надаржинского (протоиерея в селе Тростянце Ахтырского уезда Харьковской губернии, а с 1703 г. – протоиерея Благовещенского собора Москов-

Коснитесь нежными руками русских книг;
Прелестные уста пусть русским разговором
Восхитят общество; и наш язык тотчас
Получит блеск от ваших уст и глаз [9, с. 172]

Но все же главным направлением литературной деятельности А. Палицына оставались переводы сочинений западноевропейской литературы: Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Жерардена («О сложении ландшафтов»), Ж. Делиля, Ж.Ф. Сен-Ламбера («Времена года»), Мильвуа и других, которые издавались в Петербурге, Москве а также в Харькове [6, с. 252].

Прозаический перевод Шишкова «Слова о полку Игореве» (1805 г.) натолкнул Палицына на собственный стихотворный перевод исторического сочинения. Проживая в далекой от столицы провинции, А. Палицын не знал о уже существовавшем стихотворном переводе, подготовленном Серебряковым в 1803 году. Перевод Палицыным сделан с теплым и сильным чувством любви к родной земле, что подтверждают первые строки произведения:

Любовь к Отечеству зовет, о россы, нас!
Воспеть брань Игоря на древний предков глас,
Каким их подвиги вещались знамениты:
Да будут бытия и наших лет открыты.

Исчерпывающую характеристику Палицынскому переводу «Слова» дал Н. Сумцов: «При тогдашнем состоянии русской науки и литературы, при внутреннем строении тогдашнего литературного языка, еще не освободившегося от державинской высокопарности...» перевод Палицына «...был выдающимся литературным явлением по простоте и ясности» [9, с. 175].

«Слово о полку Игореве» в переводе Палицына было опубликовано в типографии Харьковского университета, а также в Сочинениях и переводах, издаваемых Российской академией (1808 г.). Еще при жизни автора перевод «Слова...» вышел и отдельной книгой.

Работу Палицына очень высоко оценили в Петербурге и Москве. Поэт Хвостов дал весьма высокую оценку литературного труда А. Палицына:

Прекрасна песнь твоя
И мыслью, и словами,
Люблю ее безмерно я,
Она тебя прославит.

Литературный труд оставался главным для А. Палицына на протяжении всей его жизни. Подтверждением тому – письмо к В. Ярославскому: «Литература занимает меня всего и все мое время. Я поправлял вдруг пять частей «Элоизы» для пяти моих секретарей, кои их переписывают...» [1, с. 7].

Харьковскому университету А. Палицын подарил рукописи нескольких своих сочинений, которые после положительной оценки профессора И. Ризского были изданы в типографии университета. К сожалению, литературное наследие А. Палицына, представляющее большую библиографическую редкость, остается малоизвестным и малодоступным для широкой аудитории.

На Слобожанщине А. Палицына в большей степени знали как архитектора, который спроектировал и построил в Харьковской губернии много каменных храмов, парковых ансамблей и усадеб нового европейского стиля. Из биографии А. Палицына известно, что архитектурные знания он приобрел самостоятельно при переводе на русский язык нескольких книг по архитектуре.

В своей статье «Взгляд на Украинскую старину», на которую часто ссылаются исследователи, В. Каразин писал следующее: «Палицын имел вкус к архитектуре, которою прилежно занимаясь, украсил несколько наших городов и множество сел церковными и другими зданиями. Действуя на богатых помещиков, в числе которых Шидловские и Надоржинские были его друзьями, он заохотил их к строениям, лучшему расположению домов... Ему обязаны мы большею частью началами европейского быта в Украине. Я помню еще, что дома помещиков, имевших от 500 до 1000 душ, были покрыты тростником...» [1, с. 5]. Данная цитата позволяет сделать выводы, что В. Каразин, говоря о великой славе А. Палицына как инициатора внедрения «европейского быта в Украине» (исследователи вырывают из контекста именно эти слова В. Каразина), акцентировал внимание прежде всего на его заслугах как архитектора.

Огромная заслуга А. Палицына заключается в том, что он свои знания по проектированию и сооружению строений щедро передавал подопечным, которые были обязаны ему своим образованием. Одновременно в «академии» проживали по два или три ученика, чертили «набело прожект» для разных архитектурных сооружений.

Под влиянием Палицына его соседи-помещики стали уделять гораздо больше значения благоустройству своих сел и садово-парковых хозяйств. Многие архитектурные сооружения А.А. Палицына сохранились до наших дней, хотя и в измененном виде.

Александр Александрович Палицын, который удивлял многих исследователей многогранностью интересов, был знаковой фигурой для своей эпохи. Деятельность просветителя была высоко оценена современниками: он был избран Почетным членом Харьковского университета (1810 г.), действительным членом «Общества наук» при Харьковском университете (1814 г.). Но все же главной заслугой великого просветителя остается то, что он «своим жизненным примером доказал, что во всякое время и везде можно служить человечеству и обществу».

Примечания

1. Айзеншток Я.Я. О. Палицин. Епізод з культурного минулого Слобожанщини // Записки історично філологічного відділу. Кн. XIII–XIV. – 1927. – С. 57–69.
2. Палицын А. Послание к Привету. – Харьков, 1807. – С. 25.
3. Сапухін П.А. Засновник першого літературного гуртка на Слобожанщині // Радянське літературознавство. – 1958. – № 1. – С. 127–129.
4. Сумцов Н.Ф. Культурный уголок Харьковской губернии (Поповская академия) // Харьковский сборник: Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1888 г. – Х.: Тип. Губернского правления, 1888. – С. 100–112.

5. Сумцов Н.Ф. Из украинской старины. – Харьков: Тип. Г.Н. Гагарина, 1895. – С. 36–40.

6. Черкасова К.Т. О. Палицин і художня культура Слобожанщини кінця XVIII–початку XIX ст. // Українська біографістика: сб. наук. праць. Вип. 3. – К. 2005. – С. 248–259.

7. Тесля М.П., Тарасенко І.Т. З нетрів – до світла: Розповідь про «Попівську академію» з нагоди 2000-ліття Різдва Христового. – Суми: Собор, 1998. – 37 с.

8. Батюшков Н.К. Собрание сочинений. 5-е изд. Т.1. – СПб, 1887. – С. 173.

9. Сумцов Н. Просветительская деятельность А.А. Палицына // Труды Харьковской комиссии по устройству XIII археологического съезда в г. Екатеринославе: сб. Харьковского филол. общества. Т.16-й / под ред. проф. Е.К. Редино. – Х., 1905. – С. 164–181.

Т.В. Ковалева

Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Россия)

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО: МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ УНИВЕРСАЛИЗМОМ И РУССКОЙ САМОБЫТНОСТЬЮ

Актуальной проблемой развития современной России сегодня является выбор пути развития, поиск собственной идентичности. Данная проблема является для России отнюдь не новой, она вставала в течение долгого периода с самого начала русской государственности.

Преобразования, связанные с деятельностью Петра I, привели к укреплению роли дворянства в XVIII веке. Принадлежность к этому сословию обуславливала особую модель поведения. Бог, Царь и Отечество – этот девиз русского воинства, как система координат, определявшая жизнь русского дворянина.

Иностранцы, приезжавшие в Россию, нередко обличали преклонение русских дворян перед царем, считая, причем небезосновательно, их причастным к деспотизму власти: «Что делает русское дворянство? Оно поклоняется своему царю и становится соучастником всех преступлений высшей власти, чтобы самому истязать народ до тех пор, пока бог, которому господствующий класс служит и который им же самим создан, оставит плеть в его руках» [1, с. 323–324].

Выступление декабристов не встретило широкую поддержку в дворянском сообществе, поскольку их идеи разрушали сложившиеся устои, привычную картину мира, где дворянство занимало привилегированное положение, являясь опорой самодержавия.

Вместе с тем, в XIX веке часть русского дворянства, как самое образованное сословие русского общества, мучительно искала ответы на вопросы, связанные с выбором политического, экономического и духовного развития России, считая ее европейской страной. Для русского дворянина, который воспитывался в традициях европейской культуры, было вполне естественным владение несколькими европейскими языками, отличное знание французской и английской литературы, истории. Русский поэт